

Глава 441: Колокол звонит о возвращении домой

В большом зале Департамента Духовного Образования было очень тихо. Лоло продолжала сидеть, не подходя.

Поп спокойно смотрел на Чэнь Чаншэна, говоря: «Это моя точка зрения на мир, так что она может измениться лишь из-за мира».

Чэнь Чаншэн задумывался над этим, а затем сказал: «Я все еще не понимаю».

Поп спокойно ответил: «Тебе не нужно понимать... старые люди, как мы, испытали слишком много штормов, видели слишком много рассветов и закатов. Мы уже онемели ко многим вещам. Мы часто считаем пути мира пресными и тусклыми. Мы не против использовать несколько методов, которые не так красивы, и даже делать кое-какие вещи, которые идут против наших собственных убеждений. Однако, во многих случаях мы делаем вещи подобным образом не потому, что мы хотим защитить то или иное, а потому, что мы отчетливо понимаем, где лежат наши ответственности».

«Ответственности?» - спросил Чэнь Чаншэн.

«Да, чем дольше ты живешь, тем больше твои ответственности», - ответил Поп.

«Ответственность, которую мы имеем к этому миру, становится тяжелее и тяжелее с течением времени. У нас есть ответственность искать еще лучшее будущее для человечества. Ради этого мы можем вынести любую плохую репутацию, пренебречь любой ценой. Тогда я стал врагом твоего учителя. Теперь я становлюсь врагом Императрицы. Обе эти вещи были сделаны по этой причине».

Сказав это, Поп направился в глубины большого зала, и более не появлялся.

Чэнь Чаншэн и Лоло вышли из большого зала, спустились по каменным ступенькам, и вышли к ряду кленов перед Департаментом Духовного Образования.

Весенние клены были зелеными, но в сумерках они приобрели красный цвет крови. Теперь они стали черными в ночи.

Изначально все цвета были окрашены небесами и землей.

Не успело пройти много времени, и из зала раздался тяжелый звон колокола.

Из Дворца Ли тоже зазвонил колокол.

Раздавался звон колокола. Это был зов вернуться домой.

В Писаниях Ортодоксии всегда говорилось, что смерть человека не была подобна угасанию лампы. Душа не оставалась в этом мире, а возвращалась к морю звезд.

Среди океана звезд в ночном небе было Божественное Королевство, Рай. Это был природный вечный дом.

В тот миг, когда зазвенел колокол, душа Архиепископа Мэй Лиша спокойно покинула мир людей, его божественная душа тихо вернулась к морю звезд.

Не было заговора, а также величественного завершения, лишь спокойная и обычная отправка в согласии с законами жизни, как и в случае многих обычных стариков.

Но, в конце концов, он не был обычным стариком. Он был старейшим членом Ортодоксии, Архиепископом Священных Залов, обладающим высочайшим статусом.

Он застал назначение трех Попов и четыре поколения Святых Дев. Он видел Императора Тайцзуна, он видел Чжоу Дуфу, он видел Чэнь Сюаньбу, и он видел Вана Чжицэ. Он узрел жизнь и смерть в Саду Сотни Растений, видел, как кровь и огонь бушуют по Ортодоксальной Академии. Он видел бесчисленные годы и знал бесчисленные тайны. Когда он покинул этот мир, эти годы и тайны были похоронены вместе.

Услышав звон колокола, Чэнь Чаншэн поднял голову, чтобы взглянуть в звездное небо, сдуваемые ветром листья иногда скрывали, а иногда отрезали ночное небо.

Он не знал, какая звезда была Звездной Судьбы архиепископа, и тем более не видел ее, но он знал, что эта звезда наиболее вероятно становилась более тусклой в этот самый миг.

Если смерть действительно была возвращением звезды к морю звезд, почему эта звезда тускнела?

Колокол продолжал звонить и повозки прибывали постоянным потоком из различных мест в столице. Могущественные личности одна за другой прибывали в Департамент Духовного Образования и подходили, чтобы лично предложить свои соболезнования. Чэнь Чаншэн стоял среди деревьев и смотрел на эту сцену, ничего не говоря. Он видел главу клана Тяньхай, видел Сюэ Синчуаня, видел Мо Юй, видел принца Чэнь Лю, который силой сдерживал свои слезы, и видел Сюй Шицзи.

Он не хотел встречать этих людей. С Лоло, ведущей его за руку, они прошли через деревья и вышли на относительно одинокую главную улицу. Они вместе вернулись в Ортодоксальную Академию.

Это был первый раз за очень долгое время, когда Лоло осталась ночевать в Ортодоксальной Академии. Цзинь Юйлу следовал за ними в течение всего пути. Зная, что обстоятельства этой ночи были особенными, он ничего не говорил.

Чэнь Чаншэн привел ее прямо к берегу озера. Они забрались на большой баньян и сидели плечом к плечу, глядя на бесчисленные звезды в небе вверху и на озеро внизу, пока он мягко говорил с ней.

Юноша говорил о многих делах, затрагивающих деревню Синин, затрагивающих Сад Чжоу, затрагивающих многие вещи, которые он считал коварными, кровавыми и жестокими на их пути на юг. Сегодня он рассказал ей все, что не рассказывал ей в прошлый раз.

Лоло тихо слушала, ничего не говоря.

«Взросление - это очень трудная вещь. Потому что сложно охватить условия внутри, как только фрукт созреет, для него будет очень просто сгнить».

Чэнь Чаншэн продолжил: «Я все еще настойчиво верю, что жизнь не должна быть битвой»,

С этими словами он позволил Лоло пойти спать, а сам остался сидеть на большом баньяне, раздумывая над несколькими вещами.

Су Ли обучил его трем мечам. Интеллектуальный Меч был очень могущественным, включая все виды расчетов и выводов. Это была битва. Плающий Меч был очень могущественным,

включая все виды методов зажжения собственной жизни. Это была битва. Но тот, который ему действительно нравился, все же был Глупый Меч, потому что Глупый Меч требовал храбрости и это не было битвой.

Он лишь хотел жить и никогда не думал, что ему потребуется сражаться. Он никогда не любил сражаться, но для того, чтобы жить, бывали времена, когда бой был неизбежным, особенно тогда, когда требовалось нести какую-то ответственность.

Даже сейчас он не понимал, какую ответственность Архиепископ Мэй Лиша хотел возложить на него, но он познал то чувство поведения.

Он закрыл глаза наверху большого баньяна, но не спал целую ночь.

В пять утра утром он открыл глаза, как и обычно делал каждый день, только в этот раз его глаза были воспаленными. Юноша сделал пять глубоких вдохов, привел свое сердце в порядок и очистил разум, а затем спустился с дерева. Сделав круг вокруг озера и немного расслабив свое немного затекшее и болящее тело, он пошел на кухню и съел две миски каши, которую приготовил Сюаньюань По. Он даже сделал исключение и съел половину соленого утиного яйца.

«Сегодня будет много людей, посещающих Департамент Духовного Образования, чтобы высказать свои соболезнования. Ты должна пойти, как представитель Ортодоксальной Академии», - сказал он Лоло.

Подумав о поединке, который случится сегодня, Лоло не хотела уходить. Однако, она нашла невозможным сопротивляться глазам Чэнь Чаншэна и кивнула головой в согласии.

Когда утро подошло к концу, область снаружи Аллеи Сотни Цветений постепенно начала оживляться. Пространство под временным навесом было полным сидящих людей. Лучшие места не принадлежали людям с наибольшей властью и силой, там были художники и рассказчики Четырех Великих Рынков. У них была ответственность за запись всех деталей этого матча, чтобы потом распространить это на всю столицу и континент.

Чжоу Цзыхэн уже прибыл. Он стоял перед воротами Ортодоксальной Академии, на его лице было видно некоторое сожаление.

Использовать культивацию Конденсации Звезд и бросать вызов юноше Неземного Открытия - это было постыдным, как ни думай об этом. Но, в конце концов, его противником был Директор Ортодоксальной Академии. Поэтому он считал, что эта битва неизбежно вызовет стремительный рост его репутации. Он не смел говорить, насколько он поднимется в Провозглашении Освобождения, но он по крайней мере мог сделать свое имя известным для многих людей.

Для почетного гостя репутация часто была важнее, чем сила.

Чтобы эта битва сделала его репутацию еще более звучной, ему были нужны зрители, особенно зрители с большим количеством силы, а не эти художники и рассказчики. К сожалению, Архиепископ Мэй Лиша умер прошлой ночью. Те могущественные личности, которые наиболее вероятно появились бы, все отправились в Департамент Духовного Образования, чтобы предложить свои соболезнования. Поэтому он чувствовал некоторое сожаление и даже был зол. Ты мог умереть в любое время. Действительно ли надо было умирать сейчас?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/116059>